

УДК 1 (091)

ТЕОРИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ СМЕРТИ

Брылев Р. Д. – студент факультета безопасности, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, e-mail: brylev.01@inbox.ru

Герман О. Н. – научный руководитель, доцент кафедры философии и социологии, кандидат философских наук, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, e-mail: miadegis@mail.ru

***Аннотация:** В данной статье было рассмотрено влияние виртуальной сферы на понятие смерти и на изменение её понимания у современной молодежи.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, смерть, философия, виртуальность, виртуальный, реальность, жизнь.*

VIRTUAL DEATH THEORY

Brylev R. D. – student of the Faculty of Security, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, e-mail: brylev.01@inbox.ru

German O. N. – Academic supervisor, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Ph., Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, e-mail: miadegis@mail.ru

***Abstract:** In this article was examined the impact of the virtual sphere on the concept of death and the change in its understanding among young people today.*

***Keywords:** suicide, self-murder, death, philosophy, virtuality, virtual, reality, life.*

Актуальность выбранной темы определяется вхождением человека в виртуальную реальность, где основные экзистенциалы человеческого существования претерпевают существенные трансформации.

Тема смерти вечна, так как сопряжена с самой проблемой существования человека. Смерть является экзистенциалом человеческого существования. Как утверждает С.С.Аванесов, один из исследователей танатологии, томский философ: “Человек есть существо мыслящее и деятельное. Следовательно, человек есть свободное существо. Смерть, очевидно, есть родовая характеристика человека. Таким образом, в смерти человек ограничен

(несвободен)” [1, стр. 5]. Он утверждает, что человек находится в пограничном состоянии между свободой и несвободой, которое проблематизирует его существование.

В связи с развитием информационных технологий создается новая альтернативная реальность – виртуальная, которая принципиально по-новому ставит вопрос о понимании смерти в рамках потенциальных возможностей IT-пространства и создает почву для рассуждения о том, как все-таки стоит рассматривать “смерть” в рамках виртуала.

Возникает проблема: реальное тело смертно, в то время как в виртуальное тело способно к множеству “реинкарнационных” форм в соответствии с волевыми интенциями субъекта. Налицо противоречие между осознанием трагизма смертности собственного реального физического существования и беспроблемности существования в рамках виртуала.

Цель статьи – продемонстрировать негативное и позитивное влияние виртуальной реальности на современный концепта понимания смерти у молодежи.

Задачи: проанализировать понятие смерти в истории философии, раскрыть понятие виртуальной смерти, определить, как новое понимание влияет на формирование личности.

Методологической базой статьи послужили работы: С.С. Аванесова, А.Я. Иванюшкина, К.Ф. Ляха, Е.В. Ластухиной, Л.В. Нюренберг, Л. Сон, Ю.С. Гурова, Н.И. Петева, Е.Н. Строевой, Л.Г. Гончаровой, Ю.Е. Тихоновой, П.А. Белокреницкой и К.А. Балашовой.

Рабочая гипотеза: в связи с изменениями, произошедшими с пониманием смерти в виртуальной реальности, трансформируется отношение человека к самому существованию: снижаются страхи, не активизируются инстинкты самосохранения, актуализируется стремление к достижению аффективных состояний (“игра в смерть”).

Генезис понятия смерти

Чтобы рассмотреть понятие смерти в виртуале, необходимо раскрыть само понятие смерти. В Древней Греции и на Востоке философы считали, что смерть – это всего лишь освобождение бессмертной души из темницы тела: “Гордое заявление Сократа “Смерти я не боюсь!” означает, что смерть не страшна тому, кто смысл жизни (поиск истины и неустанное стремление к справедливости) ставит выше самой жизни” [2, стр. 402]. Таким образом, в Древней Греции смерть не рассматривалась как проблема – это был лишь очередной этап существования тела человека. Причем совершенно не рассматривалось, какие изменения претерпевает человек после смерти, “может быть, она есть переход в небытие, а может быть, если душа бессмертна, смерть – это вовсе не зло, а благо” – говорил Сократ.

В подтверждение того, что смерть не считалась проблемой, можно также привести слова Эпикура в письме к Менекею: “Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам

никакого отношения... так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем" [3, с. 316].

Древнегреческие философы также считали жизнь своеобразной “подготовкой” перед возвышением души (настоящей философией). Можно сделать вывод, что жизнь представлялась философам благородной именно из-за того, что в ней присутствовала смерть, так как смерть являлась своеобразным переходом из “жизни во времени” в “жизнь в вечности”, разрывом, ужасом, через который должно пройти тело, чтобы душа обрела вечную жизнь. Таким образом ценность жизни осознавалась и понималась сквозь призму категории смерти.

Во времена Средневековья, когда господствовал монотеизм, а именно христианство, смерть также считалась путем возвышения души, это было отражено в Библии, когда Христос, умирая на кресте, испытывал ужас смерти, крича: “Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?!” (Мф. 15:34). На кресте Христос претерпевал переход к вечной жизни.

Изменения в понятии смерти наблюдаются в период первой половины Нового времени, когда главным фактором развития культуры становится наука, в первую очередь естествознание, и жизнь человека начинает приобретать ценность. Так, Спиноза подчеркивал, что «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». “О смерти просто не надо думать, следует сосредоточить мыслительные усилия на вопросах земного мира. Прагматизм как философское течение видел в смерти не жизненный процесс, а болезненное напоминание об ограниченности нашей власти над природой.” [4]

Так, Френсисом Бэконом было введено понятие об эвтаназии – помощи неизлечимо больному и умирающему человеку. “Я совершенно убеждён, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстановить здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями... и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение, то можно лишь сделать самую смерть легкой и спокойной.”

Таким образом, философы Нового времени не только понимали смерть как разрушение человеческого тела, но благодаря научным рациональным исследованиям ставили цель максимального продления телесного существования человека, т.к. понимали жизнь человека как высшую ценность.

В XVIII веке, в эпоху просвещения, со становлением направления трансцендентального идеализма понятие о смерти не изменилось. И. Кант, Г. Гегель считали, что “«смерть» человека есть на самом деле освобождение его от всех эмпирически единичных определений и возвращение его к «чистой свободе», чистому субстанциальному бытию” [2]. Так как трансценденталисты сводили понимание человека к субъекту

самопознания, то считали, что его смерть необходимо рассматривать прежде всего не с эмпирических позиций, а как процесс распада тела, физической составляющей человека смерть “точкой распада” эмпирических познаний и опыта человека, смерть систематических знаний, полученных человеком в течение его жизни, тот момент, когда человек больше не может получать новый опыт и переживания.

Отличие проявляется лишь в том, что с точки зрения материалистов смерть являлась процессом распада тела, физической составляющей человека, в то время как идеалисты считали смерть “точкой распада” эмпирических познаний и опыта человека, смерть систематических знаний, полученных человеком в течение его жизни, тот момент, когда человек больше не может получать новый опыт и переживания.

В XIX-XX вв. в философии понимание смерти начинает раскрываться сквозь призму научного знания. Так, например, Ф. Энгельс говорил, что “Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения”. Или более общее понятие: “Смерть – отсутствие жизни, ее окончание и завершение” [4].

Альбер Камю в своем эссе “Абсурд и смерть” писал: “Решение покончить с собой – это признание человека в том, что жизнь в его глазах сделалась непонятной, бессмысленной, абсурдной, что он стал чувствовать себя посторонним, в мире. Однако самоубийство – ложный вывод из осознания абсурда.” Камю подчеркивает, во-первых, что абсурд – это ясность, т.е. ясное осознание человеком того, что существование бессмысленно, и эта ясность делает человеку честь. А во-вторых, самоубийство не отменяет бессмысленности бытия, а только утверждает, поддерживает ее. Последовательное философское решение проблемы абсурда Камю видит в бунте против него. Человек, осознавший абсурд и не отворачивающийся от него (это и есть “абсурдный человек”, по Камю), способен сам придать ценность своему существованию, не покоряться иррациональности Вселенной. Из этого суждения можно сделать вывод, что жизнь, по мнению Камю, обесценивается, равно как и смерть.

Таким образом, категория смерти в истории философии являлась экзистенциальной аксиологической установкой, определяющей иерархию ценностей основных этапов существования человека. Результатом трансформаций явилось понимание полной бессмысленности, неотвратимости, безысходности и неизбежности конечности существования, обесценивающего все интенции сознания человека по отношению к жизни. Понятие смерти стало близко к понятию “жизнь”, оно уже не означало что-то связанное с телом человека, его духом, опытом или смыслом его жизни, оно просто стало означать противоположность самой жизни.

Таким образом, смерть стала обыденностью, она стала тем, что окружает нас повсеместно, а не приводит к величию духа или распаду опыта и системности.

В рамках исторических реалий существовали и другие концепты понимания смерти. Так, например, в Древнем Риме устраивали гладиаторские бои, что значило, что смерть приносила удовольствие для человека. Человек мог управлять смертью другого человека, и это никоим образом не порицалось, а поощрялось, но только в рамках боев. В Древнем Египте, а впоследствии и в Средневековье было распространено рабовладение. Надо отметить, что статус человечности не был применим по отношению к рабам. Раб рассматривался как объект или товар, с которым хозяин может делать все, что вздумает (вплоть до убийства). В Новом времени рабовладение все еще было распространено и сохранялось со времен Средневековья. Отсутствие равноправия и признания права на жизнь не только за рабами, умаляло их человеческий статус. В рамках такого понимания уровень смертности был высок, смерть была обыденностью, жизнь раба обесценивалась. В Новейшем времени рабовладение осуждается большинством народов. С отменой рабовладения в Европе и крепостного права в России ценность существования является неоспоримым постулатом. На государственном уровне законодательно было оформлено право каждого человека на жизнь.

Что такое виртуальная реальность

В связи с развитием технического прогресса и появлением IT-технологий создается новая форма бытия человека, которая стала называться виртуальной реальностью. Правила существования в рамках виртуальной реальности имеет специфические особенности, что, несомненно, влияет на трансформацию понятия смерти.

В онтологическом смысле виртуальная реальность является возможной, потенциальной формой бытия, при которой специфика проявленности существования может и должна проявиться при определенных, созданных человеком условиях. Виртуальный означает кажущийся, ирреальный, иллюзорный. Это гиперреальность, целью, которой становится достижение наилучшего из возможных результатов мыслимого существования. Пьер Леви называет виртуальное не противоположностью реального, а его продолжением.

В английском слово *virtual* с появлением вычислительной техники приобрело дополнительный оттенок «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению». В таком случае к виртуальности можно отнести смартфон, компьютер, технологии VR и прочие гаджеты нашей повседневности. В дальнейшем будем пользоваться этим понятием.

Трансформация понятия “смерть”

Так каким же образом смерть раскрывается в виртуальности?

Так, например, мир виртуальных игр кажется нам чужим, нереальным, странным, так как он отличается от действительной реальности. В первую очередь речь идет о релятивном характере виртуала, он не реален. «В видеоиграх существует особый момент «вечного возвращения». Человеческая экзистенция предполагает альтернативу в возможности, но в действительности акт исполнения будет иметь единичный и единственный характер, т.е. один из нескольких потенциальных. И это возлагает на человека определенную ответственность, ведь через подобный акт-поступок формируется единственность бытия. Другими словами, оно [бытие] наполняется содержанием, которое мы привносим через решение. Однако видеоигра снимает эту ответственность, т. к. игрок всегда может вернуться в момент принятия решения и сделать иной выбор, т. е. существует возможность реализации вариативности из одной онтологической точки. Это устраняет страх неизвестности и решает проблему смерти как некоего будущего, неожиданного феномена» [5, стр. 52].

Смерть в виртуале раскрывается как смерть «кого-то», без применения понятия этой смерти на себя, то есть субъект, наблюдающий за смертью, не может осознать, что эта смерть происходит (или произойдет) с ним. Выходит, что когда человек убивает персонажа в видеоигре, он абсолютно не задумывается о том, что этот персонаж умер, ведь умер «не он», а «кто-то другой». Таким образом, анонимность и безликость героев, формализованный подход самой идеи уничтожения снимает ответственность за приводящие к смерти действия. Еще одним важнейшим моментом снятием напряжения ответственности за приводящие к виртуальной смерти героев игры является непосредственное руководство совершением агрессивно настроенных действий персонажем, так как это экшн, это зрелище, это сильные эмоции, которые будоражат сознание, но при этом последствия за их действия не наступают. В отличие от просмотра телевизора здесь человек является участником, а не просто зрителем.

Затрагивая телевизор, можно отметить, что многие любят смотреть телепередачи, преимущественно новости и криминальные телепередачи. С утра до вечера на человека обрушивают поток образов смерти – катастрофы, похороны, убийства, морги. В результате этого нормальный человек впадает в стрессовое состояние, которое, как правило, сопровождается ослаблением самоконтроля за психическими процессами [6, стр. 238].

Исследователи влияния смартфонов на жизнь общества Белокрыцкая П.А. и Балашова К.А. провели опрос, где выяснилось, что человек в среднем заглядывает в телефон примерно 84 раза в день. Такие данные могут указывать на зависимости людей от своих гаджетов, из чего можно сделать вывод, что наше внимание акцентируется не на СМИ, газетах или радио, а переходит в формат виртуальной реальности и проявляется зависимость от этой реальности [7, стр. 105].

Изучая полученные данные можно прийти к выводу, что современный человек (а тем более молодежь) не может жить без виртуальной реальности, и это подавляет чувство страха, неизвестности (что является предпосылкой к страху смерти) и снижает активность инстинкта самосохранения (если не чувства в общем). Снятие проблемы переживания смерти в виртуальной реальности ведет к нерефлексивному отношению к данной категории в реальной действительности, что приводит к размыванию границ между реальным и виртуальным существованием и порождает иллюзию беспрепятственного существования, и что отношение к смерти как к неконечному, к неизбежному, неизменному и необратимому концу существования, жизнь начинает восприниматься как некий черновик, который можно переписывать многократно при принятии неверного решения. Так, например, в сознании игрока (виртуально зависимого) формируется идея, что, подобно как герой погибает в игре и продолжает действовать, и сам игрок в реальной действительности считает, что смерть – это неокончательно. Несмотря на то, что такое понимание приводит к расширению горизонта, проживая многие жизни, получая статус, который игрок пожелает, но в то же время может негативно отразиться на реальном существовании человека, привести его к смерти.

Исследователи темы смерти среди молодежи провели опрос и пришли к выводу, что “у четвертой части опрошенных наблюдается несколько пессимистическое отношение к жизни, а смерть представляется «освобождением от физических и душевных мук»; приблизительно девятая часть высказала склонность решать возникающие проблемы самым легким способом: «уйти из жизни» [8, стр. 5]. Данное исследование показывает, что жизнь постепенно утрачивает смысл в глазах современной молодежи и что суицид является критической мерой решения проблем.

Также у молодежи возникает ощущение вседозволенности: зачастую они регистрируются в интернете под никнеймами – так называемыми псевдонимами, скрывая настоящую информацию о себе. Здесь наблюдается та же ситуация, что и с персонажем – человек в интернете не равняется человеку в реальности. Поэтому ошибочно считают, что в интернете можно делать все что угодно, и что ничего нельзя отследить. Это приводит к тому, что человек не хочет раскрывать информацию о себе и стремится ее скрыть, что может привести к недоверию к другим людям. Боязнь других людей может привести к тому, что человек будет считать себя чужим в этом мире и даже пытаться покончить с собой, стремясь избавиться от плохого чувства.

Таким образом, происходящие трансформации, приводят к развитию психических заболеваний: фобий, маний, патий, при неосознанном, некритичном, нерефлексивном и нейтральном отношении к смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов С.С. Введение в философскую суицидологию. Томск: Изд-во Томского университета, 2000. – 122 с.
2. А.Я. Иванюшкин, К.Ф. Лях. Тема смерти в истории философии // Вестник МГТУ. – 2011. – № 2.– С. 402–409.
3. Тит Лукреций Кар. О природе вещей, 1983. С. 305—319.
4. Гуров. Ю.С. Проблемы жизни, смерти и бессмертия // Человек и общество. Вестник Российского университета кооперации. – 2009. – № 1. – С. 173.
5. Петев Н. И. Феномен страха и смерти в видеоиграх, // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 3 (34). – С. 48-63
6. Строев Е.Н., Гончарова Л.Г., Тихонова Ю.Е. Влияние телевидения на сознание массовой аудитории // Россия: тенденции и перспективы развития – 2019. С. 237-239.
7. Белокреницкая П.А., Балашова К.А. Феномен смартфоновых зомби // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 103-107.
8. Ластухина Е.В., Нюрнберг Л.В., Сон Л. Отношение молодежи к жизни и смерти // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – Спецвыпуск №5 – 6 с.